

Когда Паулина передала своим охранникам во втором дивизионе сообщение об их новой ответственности, люди были явно разочарованы. Это были молодые люди, которые гордились своим долгом защищать императора. Служить женам императора тоже было почетным делом, но они защищали даже не императрицу, а только потенциальных жен императора. И даже если бы это была императрица, это было не то же самое, что защищать императора.

Разочарование и неудовольствие мужчин были очевидны для их лидера, Паулины. К счастью, они не обвиняли ее в этих изменениях. На самом деле, они больше беспокоились о том, как Паулина могла воспринять такую перемену.

Все знали, что Паулина следует за императором, как ниточка за иголкой, и служит ему, как если бы он был ее богом. Итак, что она сделала, чтобы получить такое понижение в должности ?!

«Босс, ты снова напилась и вела себя как собака?»

«Ты снова выставила себя дураком перед императором, не так ли?»

«...»

Паулина даже не могла показать перед ними свой гнев. Она промолчала, потому что это должна была быть официальная версия. Самое безумное было то, что эта «официальная история» еще даже не была озвучена, но ее люди автоматически предполагали, что она сделала что-то не так, будучи пьяной.

«Почему все думают, что я загульная пьянчужка? Вот придурки!»

Это было несправедливо. С того дня, когда ее вырвало на глазах у императора, Паулина старалась держать себя в руках, к тому же в последнее время она все равно была слишком занята, чтобы пить.

Все знали об истории, которая произошла в ситринской бане? Она подумала, что это хорошо, что все приняли это за причину ее понижения в должности, а ей ничего не пришлось им объяснять.

«Вот ублюдки! Готова поспорить, охранники рассказали всем о том, что произошло!»

Солдаты сплетничали хуже старушек. Особенно их волновала тема их начальника.

«Хм... Теперь, когда я думаю об этом, то понимаю, что давно не выпивала с императором. Он все время проводит с сэром Айно...

Она немного завидовала. Император благосклонно относился к Паулине, но это было не то же самое, что быть другом детства. Вдобавок ко всему, она была женщиной, а это означало, что император не мог обращаться с ней так же, как с другими рыцарями, потому что они больше не были на поле битвы.

Большинство народов рекомендовали моногамию, но в достаточно часто королевским семьям разрешалось нарушать это правило. Так было и с Люцием Первым.

Из десяти лучших женщин, которые были отобраны исходя из их региона, семьи, личности и внешности, выбрали троих женщин, которые могли стать женами императора. Первоначально старейшины хотели, чтобы все десять женщин стали женами императора, но Люций Первый вздрогнул от отвращения.

«Что подумают обо мне мои будущие потомки, когда прочитают, что у меня было десять жен ?!»

И в конце концов, процесс отбора начался. Его проводили несколько человек, включая сэра Бентье. Эти трое мужчин собрались в отдельной комнате. Там были Люций Первый, сэр Бентье и сэр Айно.

Основное обсуждение вели император и сэр Бентье, в то время как сэр Айно находился там лишь для защиты императора.

Сэр Бентье настаивал: «Ваше величество, вы должны принять Тори как одну из своих жен».

Недавно герцог Лузо женился на принцессе из страны Оз, и это расстроило многих северных дворян. Сэр Бентье продолжил: «Это необходимо сделать, ваше величество. В этом вам нужно пойти на компромисс».

«Тори Сизе ... подопечная маркиза Сизе. Я уже встречался с ней раньше ».

«Да, мой дед готовил ее к этому, ваше величество».

«Бенти, ты знаешь ее дольше меня, так что скажи мне правду. Что ты о ней думаешь?»

Люций Первый не очень хорошо помнил Тори. Он смутно помнил, как встречался с ней на банкете, но знал, какое бы у нее было воспитание, если бы она была настроена стать женой

императора. Он не был доволен ее семьей и ее целью, но это не значило, что он питал к ней какие-либо чувства. В конце концов, он не знал ее как личность.

Сэр Бентье, который тоже не очень хорошо знал Тори, но общался с ней больше, чем император, признался, что она произвела на него хорошее впечатление. «Она казалась доброй, послушной и очень женственной. Мой дедушка всему ее обучил, так что я уверен, что вы не разочаруетесь».

Вероятно, она была идеальной женщиной, идеальным человеком, чтобы стать его женой. Люций Первый ненавидел следовать плану маркиза, но должен был признать, что на данный момент это был лучший вариант для него. В настоящее время жители Акрейи злились на императора за перенос столицы, и если все его жены будут из других регионов, то это только усугубит ситуацию. Люций Первый должен был успокоить свой народ и свою знать и выбрать Тори Сизе из Акрейи. Кроме того, это выглядело бы так, как будто сэр Бентье убедил императора принять это решение, а это означало, что маркиз Сизе еще сильнее будет доверять своему внуку.

Император вздохнул: «Хм ...»

Если бы ему не пришлось выбирать Тори Сизе, ему хватило бы только одной жены. Но если его женой станет Тори Сизе, он должен был быть уверен, что у нее не окажется слишком много власти. Ведь это означало бы распространение влияния маркиза Сизе.

Принцесса Оз, которая была частью их колонии на центральном континенте, недавно вышла замуж за герцога Лузо. Император предложил, что имело смысл выбрать себе в жены женщину из южного края.

Сэр Бентье покачал головой: «Ваше величество, жители центрального континента доставляют нам больше всего неприятностей. Фермеры любят вас, но большинство аристократов еще вас не признали и презирают новую власть. Если вы хотите выбрать побольше жен, то вам следует согласиться на претенденток из центрального и южного континента».

Сэр Айно, который до этого тихо слушал, пошутил: «Герой заслуживает всех красоток мира, ваше величество. Поэтому люди не станут жаловаться, даже если вы выберете тысячу наложниц».

«Тысячу женщин? Не смешно. Мне потребовалось бы три года, чтобы навестить каждую из них, даже чтобы провести с ней одну ночь».

Сэр Айно хотел сказать императору, что он может видеть несколько женщин за ночь, но знал, что это только рассердит Люция Первого. Он промолчал. Император не любил такие шутки, и его ненависть к ним усилилась с тех пор, как он влюбился в Паулину.

Однако ирония заключалась в том, что любя одну женщину, император обсуждал совершенно

других. После короткого размышления Люций Первый поднял семь пальцев и объяснил: «Допустим, я могу навещать каждую женщину каждые три дня. Каждая дама будет проводить со мной ночь два раза в неделю, а я буду проводить одну ночь в неделю в одиночестве. Идеально.»

Сэр Айно ответил: «Ваше величество, любая женщина будет счастлива быть вашей женой. Ты не должен быть со всеми справедливыми».

«Конечно, должен! Нужно всегда хорошо относиться к своим женам».

Затем сэр Бентье добавил: «Я согласен с его высочеством, сэр Айно».

Сэр Айно был единственным неженатым мужчиной в комнате. Он согласился, что ничего не знает о браке, поэтому не стал настаивать.

В итоге выбрали трех дам. Тори с севера, Стра из Монгсхейма центрального континента и Ребекка из Наникуна на юге. Люций Первый хотел выбрать наименьшее количество жен, и, поскольку он не мог обидеть ни один регион, было решено, что нужно выбрать как минимум трех жен.

Сэр Бентье предположил: «Возможно, вам придется взять еще жен у из Акрейи, ваше величество».

«Я не буду этого делать».

«Тогда ... вероятно, будут вестись разговоры о том, что Тори должна стать императрицей».

<http://tl.rulate.ru/book/37948/1188157>